

И. М. ОРАНСКИЙ

НАУЧНАЯ КОМАНДИРОВКА В ДОЛИНЫ ГИССАРА И СУРХАН-ДАРЬИ

В сентябре — октябре 1964 г. по заданию Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР автор этого сообщения находился в научной командировке в Средней Азии. Основная цель командировки заключалась в пополнении и проверке материалов по индийскому диалекту группы *парья*. Работа велась главным образом в районах Гиссара, Шахринау, Регара, Пахтаабада (Таджикская ССР), однако на этот раз удалось посетить также поселения группы *парья*, расположенные на территории Узбекской ССР (район Сары-Асия — Денау). Живущие здесь *парья* относятся к тем же подразделениям, что и их соплеменники в Гиссарской долине¹, поддерживают с ними тесный контакт и говорят на том же диалекте. Район Сары-Асия — Денау является, по-видимому, крайним на юго-западе районом распространения этой индоязычной группы, и за его пределами *парья* встречаются уже только отдельными семьями. Как и в предыдущие поездки записывались тексты фольклорного, этнографического и бытового характера, образцы разговорной речи², однако основное внимание было уделено на этот раз сбору лексического материала для подготавливаемого словаря диалекта *парья*. Сбор лексики велся по специальной программе, включающей в себя названия сельскохозяйственных и дикорастущих растений, диких и домашних животных, домашней утвари, одежды, обуви, терминологию родства и свойства и т. д.

Параллельно проводилась работа по изучению некоторых малочисленных этнографических групп Средней Азии; были пополнены или впервые получены материалы по этнографии, разговорной речи и аргю четырех таких групп.

1. Группа *кавол* (*шех-момади*). В ходе командировки посещены поселения этой группы в районах Гиссара, Чептуры и Пахтаабада. Полученные здесь историко-этнографические материалы, а также материалы по таджикскому диалекту группы *кавол* и их аргю позволяют дополнить и уточнить сведения, собранные во время поездок 1957 и 1961 гг.³

2. Группа *джуги* (самоназвание *мугат*). Посещены поселения этой группы в районах Шахринау (неподалеку от кишлака Чузы), Чептуры (кишлак Турба-кала), Регара (кишлак Кетман-Чопты) и Сары-Асия. Собраны сведения о родовых подразделениях (*авлодах*) гиссарских *джуги*, их расселении, районах прошлых перекочевок, клад-

¹ См. «Народы Азии и Африки», 1962, № 4, стр. 244.

² И. М. Оранский, Индийский диалект группы *парья* (Гиссарская долина). Материалы и исследования. Вып. I. Тексты (фольклор), М., 1963 (XXVI Международный конгресс востоковедов. Материалы делегации СССР).

³ См. «Краткие сообщения Института народов Азии», XL, Языкознание, М., 1961, стр. 62 и сл.; «Народы Азии и Африки», 1962, № 4, стр. 244.

бищах и т. д.; записаны образцы разговорной речи и арготическая лексика (в частности, термины ювелирного ремесла), дополняющая ранее собранные материалы по таджикскому диалекту группы джуги и их арго⁴.

3. Группа *согутарош* (*soɣutaroš*). Отдельные семьи этой немногочисленной таджикоязычной группы встречаются почти во всех базарных центрах Гиссарской долины и долины Сурхан-Дарьи. Основное занятие — изготовление и продажа деревянных изделий — ложек (*qoşuq*), колыбелей (*gavoga*, тадж. лит. *gahvoga*), решет (*ʔalber*) и т. п. Само название группы (*soɣu-taroš*) означает «изготавливающие, вытесывающие *soɣu*» (особый бочкообразный сосуд на трех ножках, служащий для хранения муки, крупы, лепешек и пр.). Группа *согутарош* состоит из трех подразделений — *хисорй*, *калта* и *куконй*; автору приходилось встречаться с представителями лишь первого из этих подразделений, и отношение между тремя этими подразделениями не вполне ясно; не исключено, что это различные по происхождению группы, объединяемые лишь по профессиональному признаку. В литературе встречаются указания на некоторые группы так называемых «среднеазиатских цыган», занимавшихся изготовлением щепного товара⁵, однако *согутароши-хисорй* резко отделяют себя от *джуги* и в брачные отношения с ними не вступают. О наличии у *согутарошей* особого арго автору приходилось слышать и в предыдущие поездки, однако лишь в 1964 г. удалось получить от одного из представителей этой группы (Регарский р-н) небольшой список арготической лексики. Во всем основном этот список совпадает с арготическим лексиконом группы *джуги*. Остается, однако, неясным, является ли этот арготический лексикон давним и относительно независимым достоянием группы *согутарош* или же он сравнительно недавно усвоен этой группой от *джуги*. Требуется дополнительного исследования также вопрос о существовании особых арго у двух остальных подразделений группы *согутарош*.

4. Группа *чистонй*. В известной мне этнографической, краеведческой и лингвистической литературе по Средней Азии группа *чистони* не упоминается. О существовании группы *чистони* и о наличии у нее особого арго мне стало известно еще в пятидесятые годы, однако лишь осенью 1964 г. удалось вступить в непосредственный контакт с представителями этой группы и сделать записи их диалектной речи и арготической лексики. Записи проводились в сел. Сары-Асия, где имеется около десяти семейств этой небольшой группы. Некоторое количество семейств *чистони* имеется, по расспросным сведениям, также в Бухаре и Самарканде. *Чистони* считают себя выходцами из района Кабула⁶ и сохраняют весьма своеобразный таджикский (таджикско-персидский) диалект. Наряду с этим, родным для них диалектом *чистони* пользуются в случае необходимости особым арго (*чистонигй*), которое они четко отлича-

⁴ См. «Ленинградский ордена Ленина государственный университет им. А. А. Жданова. Научная конференция по иранской филологии. (Тезисы докладов)», Л., 1962, стр. 18—19; «Иранская филология. Труды Научной конференции по иранской филологии (24—27 января 1962 г.)», Л., 1964, стр. 62—75.

⁵ Из последних работ см.: Г. П. Снесарев, Среднеазиатские цыгане, «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», XXXIV, М., 1960, стр. 25; см. также «Народы Средней Азии и Казахстана», II, М., 1963, стр. 600. Изготовление решет считается специфическим ремеслом некоторых близких по образу жизни к цыганам этнографических групп Ирана, и их часто называют термином, обозначающим буквально «плетущий решета» (*ʔalberband*). См., например, К. П. Патканов, Цыганы. Несколько слов о закавказских цыганах боша и карачи, СПб., 1887, стр. 18.

⁶ На этом основании окружающее население называет их, как и другие группы выходцев из Афганистана (см. «Народы Азии и Африки», 1962, № 4, стр. 243 сл.), термином «афгон».

ют от аргю групп *джуги* (*джугиги*) и *кавол* (*каволи*). Группа *чистони* состоит из трех подразделений: *лаландаратутхур*, *чумчукгир* (тадж.-узб. *чумчук-гир* — букв. «ловец воробьев»?) и *калбилбоф* (ср. тадж. лит. *галбербоф* — букв. «плетущий решета») ⁷.

Изучение этих небольших арготирующих групп представляет интерес в нескольких аспектах.

Во-первых, все эти группы являются, по всей вероятности, пришельцами на территорию Средней Азии и в силу своеобразия их исторического развития всегда жили более или менее обособленно от окружающего населения. И хотя на протяжении последних десятилетий происходит процесс консолидации этих групп с окружающим таджикским и узбекским населением, они все же сохраняют некоторые этнографические особенности.

Во-вторых, в сказочном фольклоре некоторых групп (например, группы *кавол*) встречаются сюжеты и мотивы, неизвестные, как кажется, в фольклоре народов Средней Азии. Весьма интересен также (и в частности, со стороны мелодической) музыкальный фольклор группы *парья*.

В-третьих, в настоящее время все эти группы говорят на различных диалектных разновидностях таджикского языка ⁸. При этом, во всяком случае две группы (*кавол* и *чистони*) говорят на диалектах, в пределах СССР не представленных. Поскольку же персидско-таджикские диалекты на территории Афганистана исследованы пока весьма слабо, изучение таджикской речи этих групп может дать известный материал для персидско-таджикской диалектологии ⁹. То же относится и к таджикскому диалекту группы *парья*.

И, в-четвертых, как и в других подобных случаях, представляет интерес сам состав арготической лексики этих групп. Помимо слов персидско-таджикского происхождения, здесь встречаются также слова афганские, тюркские, арабские, древнееврейские, индийские. Анализ этой лексики дает известный материал для суждения о путях миграции и об исторических связях интересующих нас арготирующих групп.

⁷ Ср. прим. 5.

⁸ Нельзя, однако, утверждать, что таджикский (или персидский) искони являлся родным языком для всех этих групп. Не исключено, например, что группа *джуги* была в далеком прошлом индоязычна и что какие-то сохранившиеся элементы древнего языка этой группы используются в настоящее время в ее аргю.

⁹ Еще в 1920-е годы крупнейший наш специалист по таджикской диалектологии, покойный проф. И. И. Зарубин, отмечая полное отсутствие записей по языку цыган Таджикистана, указывал на необходимость сбора таких материалов, как на одну из «очередных задач иранской диалектографии» (см. И. И. Зарубин, Этнологические задачи экспедиции в Таджикистан, «Изв. АН СССР», IV серия, № 13—14, 1926, стр. 1849—1852). Следует, однако, сказать, что, несмотря на огромный размах и большие успехи диалектологической работы в Таджикистане, уровень наших знаний о языке различных близких по образу жизни к цыганам этнографических групп Средней Азии с тех пор почти не изменился. Очень многое известно также о расселении и языке подобных групп Ирана и Афганистана См.: W. I v a n o w, On the Language of the Gypsies of Qainat (in Eastern Persia), «Journ. and proceed. of the Asiatic Society of Bengal», New series, vol. X, No. 11, 1914, стр. 441; см. также «Народы Передней Азии», М., 1957, стр. 24.